

Александр Гарцев

Я ТВОЙ СЫН

Книга третья

18+

Александр Гарцев

Я твой сын

«Автор»

2026

Гарцев А.

Я твой сын / А. Гарцев — «Автор», 2026

Третья книга романа писателя Александра Гарцева "Я твой сын". Александр, сын Алексея, выросший в детдоме и носивший кличку Волчонок, приходит к отцу, чтобы отомстить. Он рассказывает красивую сказку о счастливом детстве и идеальной матери — и Алексей верит. Он едет в Красноянтск, чтобы попросить прощения, но вместо этого узнаёт страшную правду.

© Гарцев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Вызов	6
Глава 2. Волчонок	8
Глава 3. Фотография	10
Глава 4. Ночь перед отъездом	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Гарцев

Я твой сын

Все персонажи являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или жившими людьми случайно

Автор.

Глава 1. Вызов

Сентябрь 1975 года, станция Шик

Сентябрь на станции Шик был месяцем тоски. Лето уходило быстро, оставляя после себя пожухлую траву, холодные ночи и бесконечные серые рассветы. Ветер дул с юга, принося запах полыни и пыли, смешиваясь с терпким ароматом мазута и нагретого металла. Небо было высоким, бледным, с редкими облаками, которые медленно плыли над степью, не обещая ни дождя, ни ясности. Рельсы уходили вдаль, теряясь в туманной дымке, и казалось, что они ведут в никуда.

Алексей стоял на стрелке, проверяя светофор. За последние годы он постарел — спина болела, руки дрожали по утрам, и он всё чаще ловил себя на том, что смотрит на поезда, идущие на запад, и думает о прошлом. С тех пор как он получил письмо о смерти Алевтины, прошло пять лет, но боль не утихала. Она жила где-то внутри, глухо, как старая рана, которая никогда не заживает до конца.

Он работал механически, не замечая времени. Мысли его были далеко — там, за тысячи вёрст, где остался Красноярск, его первая жена, его сын, которого он никогда не видел. Но он гнал эти мысли прочь. Нельзя жить прошлым. У него есть новая семья, дочери, работа. Он должен держаться.

— Алексей Васильевич! — раздался голос от станции.

Он обернулся. Молодой диспетчер, который работал на станции всего несколько месяцев, махал ему рукой.

— Вас вызывает начальник! Срочно!

Алексей нахмурился. Начальник вызывал редко — обычно по серьёзным вопросам. Что-то случилось на линии? Или снова проверка из Новосибирска? Он вздохнул, поставил инструменты и медленно пошёл к зданию станции.

В кабинете начальника было душно и тесно. За столом сидел сам начальник, молодой, лысеющий мужчина с вечно озабоченным лицом. Он поднял голову, когда Алексей вошёл, и кивнул.

— Алексей Васильевич, проходите. У нас к вам гость.

Алексей шагнул вперёд и остановился. За столом, в углу кабинета, стоял молодой мужчина. Он был высоким, сухим, с чётким, острым профилем. На нём был строгий серый костюм, и он держался прямо, как солдат. Но больше всего поразили Алексея его глаза — серые, прозрачные, холодные. Они смотрели на него внимательно, почти безжалостно.

— Здравствуйте, — сказал молодой человек, не протягивая руки. — Вы — Алексей Васильевич Вожгалов?

— Да, — ответил Алексей, чувствуя, как внутри закрадывается странное беспокойство. — А вы...

— Я — проверяющий из Новосибирского отделения, — сказал молодой человек, но в голосе его не было официальной вежливости. — У меня к вам личный разговор.

Начальник станции кашлянул, поднялся и быстро вышел из кабинета, закрыв за собой дверь. Алексей остался один с молодым человеком. Тишина повисла в комнате, тяжёлая, как свинец.

— Я не понимаю, — сказал Алексей. — Какое у нас может быть дело? Я работаю здесь уже двадцать лет...

— Двадцать лет, — повторил молодой человек, и в голосе его послышалась горечь. — Двадцать лет ты работаешь здесь. А где ты был двадцать лет назад?

Алексей замер. В груди у него что-то ёкнуло.

— Кто вы? — спросил он, чувствуя, как внутри нарастает холод.

Молодой человек медленно достал из кармана удостоверение и протянул его. Алексей взял его дрожащими руками и прочитал: «Инженер путей сообщения, Вожгалов Александр Алексеевич».

Буквы прыгали перед глазами. Он поднял взгляд на молодого человека, и тот смотрел на него — холодно, безжалостно, с глазами, которые были точь-в-точь как его собственные.

— Саша, — прошептал Алексей. — Ты... ты мой сын...

— Сын, — сказал Александр, и в голосе его не было тепла. — Это слово, которое ты никогда не заслужил.

Алексей пошатнулся, схватился за спинку стула, чтобы не упасть. Кружка, стоявшая на столе, упала на пол и разбилась с резким звоном. Осколки разлетелись по каменному полу.

— Я... я не знал, — сказал он. — Я думал... мне говорили, что вы жили хорошо. Что ты был счастлив.

— Ты думал, — повторил Александр, и его голос стал твёрже. — Ты всегда думал. Ты думал, что мы были счастливы. Ты думал, что мы не нуждались в тебе. Но ты никогда не знал правды. Ты никогда не хотел знать правды.

— Саша, — начал Алексей, протягивая руку к сыну. — Я хочу знать. Я хочу всё понять. Прости меня... я не знал...

— Не надо, — сказал Александр, отступая на шаг. — Не трогай меня. Я приехал не за этим.

Он на мгновение замолчал, и в его глазах мелькнула тень усталости.

— Я приехал, чтобы сказать тебе правду. Ты хотел жить в неведении — теперь ты узнаешь всё. И тогда ты поймёшь, что ты сделал.

Он повернулся и направился к двери. Но на пороге он остановился, не оборачиваясь.

— Мама умерла, — сказал он. — Ты знаешь это. Но ты не знаешь, как она умерла. Как я жил после неё. Ты не знаешь, что такое быть Волчонком. Ты не знаешь, что такое ждать отца, который никогда не придёт.

Он вышел, закрыв за собой дверь. Алексей остался один в комнате, глядя на разбитую кружку, на осколки, на серый свет, лившийся из окна. Он медленно опустил на стул, закрыл лицо руками и заплакал.

— Я убил её, — прошептал он. — Я убил всех.

Снаружи слышался гудок поезда. Где-то вдалеке стучали колёса. Алексей сидел в кабинете, сломленный, и знал: это только начало. Правда, которую он так долго избегал, наконец настигла его.

От автора:

« Сентябрь 1975 года. Станция Шик. Алексей впервые встретил своего сына — взрослого, чужого, полного боли и гнева. Сашка пришёл, чтобы разрушить иллюзии отца и рассказать ему правду, которую тот так долго не хотел знать. Это было начало пути, который изменит всё».

Глава 2. Волчонок

Сентябрь 1975 года, станция Шик

В кабинете начальника станции стало тихо. Слышно было только, как за окном ветер гуляет в степи, да где-то вдалеке гудит проходящий состав. Алексей всё ещё сидел на стуле, глядя на разбитую кружку. Осколки стекла блестели на полу, отражая тусклый свет лампы. Он не мог пошевелиться. Ноги отказывались слушаться.

Дверь снова открылась. Александр стоял на пороге, глядя на него с холодным спокойствием.

— Я ещё не закончил, — сказал он. — Мы должны поговорить.

Он прошёл в кабинет, сел за стол начальника, сложив руки перед собой. Алексей поднял на него глаза. Сын выглядел чужим, почти враждебным, и в его взгляде не было ни капли тепла.

— Ты, наверное, думаешь, что я пришёл просить прощения? — спросил Александр. — Или денег? Или чтобы ты признал меня сыном?

Алексей молчал.

— Нет, — сказал Александр. — Я пришёл за правдой. И ты мне её расскажешь. Все, без утайки.

Он наклонился вперёд, опираясь локтями о стол.

— Почему ты бросил мать?

Алексей сглотнул. В горле пересохло, и он не мог вымолвить ни слова.

— Я... я не хотел, — выдавил он. — Я был молодой. Глупый. Я думал, что она справится.

— Она справилась? — перебил Александр, и голос его стал твёрже. — Ты знаешь, что она умерла через шесть лет после твоего бегства? Ты даже не поинтересовался, как она живёт. Ты не платил алименты. Ты даже не прислал ни одного письма, когда я родился.

— Я писал, — сказал Алексей. — Мне отвечали. Она писала, что у вас всё хорошо.

— Кто тебе отвечал? — спросил Александр, и в голосе его зазвенела сталь. — Ты думаешь, это была она?

Алексей замер. Он не понимал, что имеет в виду сын.

— Я... я не знаю, — сказал он.

— Конечно, ты не знаешь, — усмехнулся Александр. — Ты никогда ничего не знал. Ты жил в своём мире, где всё было хорошо. Ты хотел забыть нас. И ты забыл.

Он встал, подошёл к окну и посмотрел в степь. Спина его была прямой, почти напряжённой.

— Меня звали Волчонком, — сказал он, не оборачиваясь. — В детдоме. Я не знал, кто мой отец. Я думал, что ты умер на войне. Что ты герой. Мама ничего не говорила о тебе — она просто плакала по ночам, когда думала, что я сплю.

Алексей закрыл глаза. Внутри него всё переворачивалось.

— А потом я узнал, — продолжал Александр. — Я нашёл её письма. Твои письма. И понял, что ты живой. Что ты просто ушёл. К другой женщине.

Он повернулся и посмотрел на отца. В его взгляде было столько боли и гнева, что Алексей не выдержал и отвёл глаза.

— Ты не знаешь, что такое расти без отца, — сказал Александр. — Ты не знаешь, что такое ждать, что он придёт. Что такое видеть, как другие дети играют с отцами, а ты сидишь один. Ты не знаешь, что такое быть Волчонком.

Он достал из кармана фотографию и положил на стол. Алексей посмотрел на неё и замер. На фото была Алевтина — молодая, с тёплой улыбкой, с ямочками на щеках. На руках она держала маленького мальчика — смешного, с кудрявыми волосами и большими серыми глазами.

— Это мы, — сказал Александр. — Единственная фотография, где мы вместе. Я храню её всю жизнь. Чтобы помнить, что у меня была мать. И что у меня никогда не было отца.

Он повернулся и направился к двери.

— Я уезжаю, — сказал он. — Если хочешь знать правду — приезжай в Красновятск. Узнай, что на самом деле случилось. Если, конечно, тебе хватит смелости.

Он вышел, оставив дверь открытой. Алексей сидел за столом, глядя на фотографию. Его жена. Его сын. Они смотрели на него с бумаги, и в их взглядах была та же боль, которую он носил в себе все эти годы.

Он взял фотографию в руки, провёл пальцами по лицам.

— Прости меня, — прошептал он. — Простите меня оба.

Но никто не ответил.

От автора:

« Сентябрь 1975 года. Станция Шик. Александр ушёл, оставив отцу фотографию и вопросы, на которые у Алексея не было ответов. Он сказал: «Приезжай в Красновятск». И Алексей знал, что должен поехать. Что бы его там ни ждало».

Глава 3. Фотография

Октябрь 1975 года, дом Алексея на станции Шик

Октябрь выдался холодным и промозглым. Дожди шли почти непрерывно, заливая степь, превращая дороги в грязное месиво. Станция Шик тонула в сырости, и даже в доме, где жил Алексей, было холодно — печь не успевала прогревать комнаты, и по углам собиралась плесень. Ветер завывал за окнами, и казалось, что сама природа оплакивает что-то, что уже нельзя вернуть.

Алексей сидел на кухне, глядя на фотографию, которую оставил ему сын. Он держал её в руках, смотрел на лица, и слёзы текли по его щекам. Алевтина улыбалась — той светлой, тёплой улыбкой, которую он помнил так хорошо. На руках она держала маленького Сашку — годовалого, с кудрявой головкой мальчика, с большими серыми глазами, такими же, как у отца. Он смотрел на эту фотографию и чувствовал, как внутри него всё рушится.

— Аля, — прошептал он. — Прости меня... я не знал...

Он плакал, не скрывая слёз. В груди разрасталась такая боль, что он не мог дышать. Он смотрел на её улыбку и думал о том, что больше никогда не увидит её. Что она умерла одна, без него, и что он даже не был рядом, чтобы попросить прощения.

— Леш? — раздался голос от двери.

Он поднял голову и увидел Аню. Она стояла на пороге, в старом халате, с влажными от дождя волосами. Она смотрела на него с тревогой.

— Кто это? — спросила она, кивая на фотографию.

Алексей молчал. Он не знал, что сказать.

— Леш, — повторила она, подходя ближе. — Кто это?

Он протянул ей фотографию. Аня взяла её, посмотрела, и лицо её каменело.

— Это она? — спросила она тихо. — Твоя бывшая жена? Та, которую ты бросил?

Алексей кивнул, не в силах говорить.

— Она красивая, — сказала Аня, и в голосе её послышалась горечь. — Очень красивая. И этот ребёнок... это твой сын?

— Да, — ответил он. — Это Саша. Я... я никогда не видел его. Он вырос без меня. В детдоме. Алевтина умерла.

Аня молчала, держа фотографию в руках. В её взгляде было столько боли, что Алексей не выдержал и отвёл глаза.

— Почему ты не сказал мне? — спросила она, и голос её дрогнул. — Почему ты скрыл, что у тебя есть сын?

— Я не знал, — сказал он. — Мне говорили, что они живут хорошо. Что она счастлива. Я думал, что я им не нужен.

— И ты поверил? — Аня посмотрела на него, и в глазах её блеснули слёзы. — Ты поверил, что твой собственный сын не нуждается в тебе?

Алексей молчал. Он не мог найти слов.

Аня положила фотографию на стол, повернулась и ушла, не сказав ни слова. Он слышал, как хлопнула дверь её комнаты. Тишина в доме стала тяжёлой, почти невыносимой.

Алексей встал, надел старую куртку и вышел на улицу. Дождь хлестал по лицу, но он не чувствовал его. Он пошёл к сараю, где хранил инструменты и запас дров. Там, в углу, под старой тряпкой, стояла бутылка водки, которую он прятал от себя долгие годы. Он взял её, открутил пробку и сделал большой глоток. Водка обожгла горло, разливаясь по телу огнём, но он не почувствовал облегчения.

Он пил, чтобы забыться. Чтобы уйти от этой боли, которая разрывала его изнутри. Он пил впервые за десять лет, и каждый глоток уносил его всё дальше от реальности.

— Я убил её, — прошептал он, глядя на бутылку. — Я убил всех.

Он пил, пока не упал на сырой пол сарая, и провалился в темноту.

Утром он очнулся от холода. Дождь прошёл, но ветер всё ещё выл за стенами. Голова болела, во рту было сухо. Он медленно поднялся, пошёл к дому и вошёл в кухню. Аня сидела за столом, бледная, с красными глазами. Она не смотрела на него.

— Мы должны поговорить, — сказала она. — Ты должен решить, что делать. Ты должен поехать к нему. К своему сыну.

Алексей сел напротив, чувствуя, как внутри него всё переворачивается.

— Я не знаю, — сказал он. — Я не знаю, что я там найду.

— Ты найдёшь правду, — сказала она. — Как бы больно она ни была. Ты должен это сделать. Ради себя. Ради него.

Она посмотрела на него, и в её взгляде была такая же боль, как у него.

— Ты не можешь жить дальше, не зная правды. Я не хочу, чтобы ты уезжал. Но если ты не поедешь — ты умрёшь здесь, в этом сарае. С этой бутылкой.

Алексей молчал. Он знал, что она права.

— Я поеду, — сказал он. — Я должен это сделать.

От автора:

« Октябрь 1975 года. Станция Шик. Алексей впервые за десять лет напился, глядя на фотографию своей первой семьи. Аня сказала ему, что он должен поехать в Красноярск и узнать правду. Он знал, что это будет тяжело, но он должен был это сделать».

Глава 4. Ночь перед отъездом

Ноябрь 1975 года, дом Алексея на станции Шик

Ноябрь пришёл с первыми морозами. Снег ещё не лёг, но земля промёрзла, и по утрам лужи покрывались тонким ледком. Ветер дул с севера, принося запах зимы, и в воздухе чувствовалось то особое напряжение, которое бывает перед долгими холодами. Дом на станции Шик казался маленьким и беззащитным среди бескрайней степи, и только свет в окнах говорил о том, что здесь ещё теплится жизнь.

Алексей ходил по дому, как неприкаянный. Он почти не спал последние дни — всё думал о том, что сказал ему сын. О фотографии. О правде, которую он должен узнать. Он понимал, что не может оставаться здесь, в этой тишине, где прошлое настигало его каждую ночь. Он должен ехать. Должен увидеть своими глазами, что осталось от той жизни, которую он бросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.